

Марсельеза Сергея Арцибашева

В роли голубей, выпрашивающих подачки, здесь выступают чайки, крупные, чисто вымытые, холеные. По утрам они кричат во дворе коротко, гортанно. Море и старый порт, главная достопримечательность Марселя, в двух шагах.

КОНТАКТЫ

Ирина МЯГКОВА

Конец зимы. Уже тепло и ясно, как у нас в начале лета, хотя европейское население одето преимущественно в шубу и дубленку, а арабское большинство — в шерстяной бурнус с капюшоном...

Второй год подряд Сергей Арцибашев дает в Марселе мастер-класс. Приглашающая сторона — Театр Турски, один из восьми в Марселе. Это муниципальный театр, существующий лет двадцать и расположенный в не очень уютном и отнюдь не буржуазном квартале города. Отличное здание, прекрасно оборудованная сцена, зал на 400 мест. Культурный центр районного масштаба, где играют спектакли местного производства и куда привозят гастрольные, где устраиваются выставки и проходят фестивали с выраженным восточно-европейским уклоном. Так, в прошлом году тут целый месяц услаждал публику Театр на Покровке, сам себе фестиваль, а в этом году число представленных на фестиваль российских театров умножилось до четырех: Малый с "Дикаркой" Островского, Покровка с "Талантами и поклонниками", Казанский Русский драматический театр имени Качалова с "Плутнями Скапена" и Торикос из Геленджика с "Любовью дона Перлиплина" Лорки. А сразу за русским фестивалем уже грядет румынский.

Идея мастер-класса возникает всякий раз, когда французские актеры встречаются с российскими режиссерами, будь то Хейфец, Погребничко, Кудряшов, Кокорин... Всех и не упомнишь сразу. Дело в том, что во Франции актеру учиться особенно негде. Консерватория драматического искусства в Париже да театральная школа в Страсбурге, обе со "штучным", крохотным набором, — вот и все, что имеется. Разумеется, частные уроки у мастеров — всегда в твоём распоряжении и на твоё собственное усмотрение. Поэтому приобщиться к Школе, Системе, Методу да еще с такой безупречной репутацией, как русская школа или как система Станиславского, стремятся и начинающие любители, и опытные профессионалы, причем вторая категория — более осознанно и настойчиво. Вот почему к Арцибашеву пришли и даже приехали из других городов его прошлогодние стажеры. Они, кстати, и выглядят намного сильнее других, особенно Жак Ансен и Стефани Фату. И вот почему, несмотря на предфестивальную и каждодневную театральную суету, на занятия прибегает всклокоченный и заезженный художественный руководитель Театра Турски Ришар Мартен, гибрид человека и мобильного телефона.

Стажерская группа на редкость неоднородна и по составу, и по уровню подготовки. Бами — из Камеруна, наследный принц, в Марселе у него танцевальный ансамбль и оркестр, ночами он работает на дискотеке, сильно хромает на своем протезе. Веселый, общительный, косички торчат в разные стороны. Анриетт — вьетнамка, давно и прочно укоренившаяся во Франции. Профессиональная актриса. Живет в Эксан-Провансе, небольшом городе

неподалеку от Марселя. Как может, пропагандирует искусство своей оставленной родины; организовала в Эксе фестиваль вьетнамского кино, интерес к которому в Европе последних лет необычайно возрос. Флавио — итальянец, обаятельный, мужественный, стремительный, смешливый. Работает в театре шофером, но очень артистичен. Хосе Мария — испанец. Существо необычное и загадочное. Небольшого роста, пластичен, череп гладко выбрит, и на нем, как влитая, — черная широкополая шляпа, в ухе — серьга. Легко и свободно говорит по-французски, но на сцене так волнуется и зажимается, что не может прочесть ни слова текста, как неграмотный. Он тоже работает в театре кем-то...

Вообще для меня было неожиданным желанием администрации приобщить к актерскому делу чуть ли не всех своих творческих и технических сотрудников. Социальная компенсация что ли? Не хватало только англичанина Джона, завпоста и буфетчицы Малики, очень красивой и темпераментной алжирки, которая больше всех рвалась в артистки, но почему-то как раз ей и не удалось принять участие в стажировке. Всего человек двадцать, некоторые только смотрят и слушают, но все равно приходят.

Как это нередко бывает при подобных стажировках, Арцибашев за 18 дней работы просто поставил спектакль, минуя застольный период и сразу выйдя на сцену. По ходу дела он и анализировал текст, и вводил элементы теории, и с помощью примы своего театра Елены Стародуб занимался пластикой, голосом, добываясь "истинных страстей и правдоподобия чувств".

Пьеса была выбрана замечательно. Булгаковская "Кабала святош" для французов — погружение в глубины загадочной славянской души на собственной территории. Впрочем, познать эту самую душу во всем многообразии ее нюансов и интонаций оказалось не так-то легко. Даже и опытный переводчик пьесы на французский язык не уловил во фразе Людовика "Скажите, пожалуйста" удивления, иронии, неодобрения и перевел ее буквально: "Говорите, прошу вас": французская фраза больше доверяет прямому значению слова. Вот откуда противоречивые, казалось бы, но вовсе не безуспешные попытки Арцибашева внедрить во французскую речь участников спектакля, в ее правильную ритмику, обусловленную точным местом ударения в слове и точным же местом самого слова в предложении, — причудливость все меняющей русской интонации...

Спектакль играли в последний день стажировки. Со всеми премьерными коллизиями, вплоть до внезапной замены главного исполнителя вследствие полученной травмы.

Сыграли хорошо даже те, кто впервые вышел на сцену. И уже в процессе репетиций выкристаллизовалась идея совместной русско-французской постановки "Кабалы". Арцибашев весьма интересное придумал оправдание этому двуязычию, определился уже кое-кто из французских исполнителей. Хорошо бы получилось! Если финансы не подведут.